Е Мо фыркнул. Конечно он знал, о чем думает Луо Чилянь. Хотя ужин только начался, он уже не хотел продолжать. Он сказал Луо Чилянь: «Спасибо, Директор Луо, что избавили меня от тех головорезов. Вы спасли меня от ограбления».

Луо Чилянь была в шоке. Она не ожидала, что Е Мо заметил это. Она недооценила его.

Она планировала наседать на него не так сильно, и если он не будет против, она даст ему знать, что прогнала тех бандитов. Если бы не она, он даже не смог бы покинуть город. Но теперь он казался совсем непростым человеком, даже его голос звучал немного саркастично, когда он упомянул тех головорезов. Было видно, что не испугался бы и без ее вмешательства.

Е Мо решил игнорировать Луо Чилянь и поднял бокал с Ху Данем, говоря: «Брат Ху, я слышал, в этом городе будет проводиться аукцион, где будет продаваться разноцветный камень, это правда?».

Ху Дань чокнулся с E Mo и ответил: «Там будет и такое? Как получилось так, что я не знал? Директор Луо, вы слышали об этом?».

Ху Даню тоже не нравилось, что Луо Чилянь вела себя так возбужденно.

«Ухмм, нет, я тоже не знала», Луо Чилянь пришла в себя, но ее ответ был слишком быстрым. Слова Е Мо заставили ее почувствовать, что она потеряла контроль над ситуацией.

По ее плану все должно было находиться под ее контролем. Когда E Мо пришел, она должна была его напоить, отвести к себе и высосать до капли. Однако, слова E Мо заставили ее потерять контроль.

Шень Инь сказала: «Брат Е, обычно моя двоюродная сестра представляет семью Шень на аукционе. Могу спросить у него для тебя».

Заметив, что Ху Дань и Луо Чилянь не знают об аукционе, Е Мо почувствовал разочарование. Теоретически богатые люди вроде Ху Даня должны знать о таких мероприятиях высокого уровня, но даже он не знал. Похоже, этот аукцион был совсем непростым, или старик в Цзютане наврал ему?

Е Мо кивнул: «Позвони ей прямо сейчас, пожалуйста».

Если тот соврал, Е Мо был совсем не прочь вернуться и забрать все из Лучших Драгоценных Камей в Цзютане.

Шень Инь не стала звонить при них и вышла на улицу. Тем временем обеспокоенная Луо Чилянь перестала себя так вести.

Ху Дань сказал: «Я слышал о сестре Шень Инь. Она старшая дочь в семье Шень, гений бизнеса. Старейшина Шень очень любит ее, и она контролирует бизнес семьи Шень. Можно сказать, она второй по влиянию в семье человек, после самого Старейшины Шеня. Теперь, когда Старейшина Шень умер, члены семьи начали борьбу, не позволяя ей контролировать все дела».

Луо Чилянь вмешалась: «Говорят, старшая дочь в семье Шень очень некрасива, но я не знаю, правда ли это».

Ху Дань рассмеялся: «Это должно быть просто слухи. Но, правда, два года назад, когда сохраняющие лицо пилюли появились в Гонконге, Старейшина Шень отправил своих людей купить одну, но у них ничего не вышло».

В этот момент вбежала Шень Инь и произнесла: «Брат Е, аукцион, о котором ты говорил, в самом деле проводится. Он будет на теплоходе в море. Сестра только что все мне отправила, она уже там, но, боюсь, тебе не хватит времени».

Е Мо разозлился. Этот Луо Ю в самом деле его обманул! Он не назвал ему правильных дат, и если бы он не встретил Шень Инь, то оказался бы в дураках.

«Спасибо, Шень Инь, я в долгу перед тобой. Сейчас я ухожу, но помогу тебе завтра со всем, чем захочешь, когда я вернусь. Спасибо за угощение, Босс Ху, Директор Луо, увидимся в следующий раз». И Е Мо ушел.

Е Мо чувствовал настоящее отчаяние. Если аукцион закончится, скорее всего он не сможет найти Камень Пяти Элементов снова.

Оставшаяся троица переглянулась. Шень Инь только сейчас поняла, что Е Мо сказал, что поможет ей, и тут же почувствовала, как замечателен мир.

Ху Дань был расстроен, но все же чувствовал, что ему повезло встретить кого-то вроде Е Мо. Хуже всех себя чувствовала Луо Чилянь. Она не достигла даже одной тысячной от своей цели, и ощущала ненависть к Шень Инь всем сердцем. Но Шень Инь принадлежала семье Шень, и Луо Чилянь не могла связываться с ней.

• • •

В этот момент среди международного водного пространства в море неподалеку от Северной Кореи, медленно плыл огромный лайнер. На нем в огромном зале проводился аукцион мирового уровня. Организатором была компания Хянь Кон Аукционс. Тут они могли позволить себе все.

Самая меньшая цена здесь достигала одного миллиона долларов. Это было место для богачей. Место, где богачи прожигали деньги.

Здесь можно было продать все, что угодно, если ты мог заплатить плату за аукцион. Даже если твой лот не продали, комиссию все же нужно было заплатить. А если лот продавался, то сверх комиссии нужно было еще заплатить процент от продажи.

Их платежеспособность была мирового уровня, и все же, все волновались, получат ли они приглашение. Здесь была мировая элита, некоторые государства прибыли инкогнито, потому что руководители аукциона не могли отправлять приглашения напрямую правительствам. Но если появиться в роли богача, никого не будет это волновать.

Именно в этот момент древнеегипетский шар проклятий ушел с молотка за пятьдесят миллионов долларов.

Обычно на аукционе цена постоянно повышалась. Но сейчас все было по-другому. Пожилой белый мужчина стоял на сцене, собираясь что-то сказать.

Он осмотрел всех и произнес: «Все присутствующие на аукционе являются мировой элитой, и я думаю, все знают правила. И все же, кто-то отправил сообщение с лайнера. Хотя наш аукцион только начался, мы не хотим, чтобы это повторилось снова. Вы можете выходить на связь после аукциона. А теперь, продолжим».

Шень Цяньцянь поежилась. Конечно, она знала правила, но еще она знала, что находится на этом аукционе в последний раз. Раз Старейшина Шень умер, ей пришлось отдать все, что было под ее контролем, и хотя она пришла сюда сегодня, она все равно не сможет себе ничего купить.

Первое сообщение было предупреждением, но после второго сообщения семья Шень уже никогда не будет допущена до аукциона.

Блондинка в откровенном наряде поднялась на сцену с серебряным блюдом. Этот лот так же продавала белая женщина, разменявшая четвертый десяток, лицо которой выглядело очень сдержанно.

«Следующий лот - мистический жук Гу от китайского народа Мяо. Его называют контролирующим сознание Гу, к нему также прилагаются простые инструкции. Начальная цена тридцать миллионов, каждое повышение не ниже одного миллиона».

«Тридцать пять миллионов», на экране отражались предложения.

«Сорок миллионов».

«Сорок три миллиона».

...

Вскоре цена выросла до пятидесяти миллионов. Выигравшим стал мужчина, лицо которого было закрыто черным шарфом. Та часть, лица, которую было видно, была покрыта рытвинами. Блондинка дрожала, подходя к нему.

Процесс передачи произошел быстро.

Затем, другая девушка, на которой было надето всего лишь три маленьких лоскутка ткани, вынесла золотое блюдо, на нем стояла нефритовая шкатулка.

http://tl.rulate.ru/book/2647/401829